

Концепция партнерства в современной китайской дипломатии

Окончание холодной войны расширило пространство и возможности для межгосударственных контактов и обменов. Одновременно с этим стали меняться их формы и содержание. Одним из свидетельств этого стала растущая популярность партнерства как формы взаимоотношений между государствами и другими международными акторами, определяющей чертой которой являются стремление к достижению взаимной выгоды и обоюдного выигрыша.

В общем своем смысле термин "партнерство" используется для характеристики отношений сотрудничества, установленных для общего дела или общей цели. "Партнерство" в широком смысле относится к совместному разделению рисков и использованию выгод акторами, которые совместно участвуют в организации и осуществлении определенных видов сотрудничества. Такого рода взаимосвязи являются традиционным и достаточно распространенным явлением в экономической сфере. В современных исследованиях в области политологии, полагают некоторые ученые, "партнерство" означает постоянное общение на основе равного статуса в рамках общей цели сотрудничества и взаимной выгоды [26, с. 23]. В области международных отношений "партнерство" характеризует отношения сотрудничества, основанные на предпосылке взаимного уважения и равного доверия между странами, между странами и международными организациями, а также между международными организациями в целях поиска общих интересов или достижения общих целей. В западном дискурсе это понятие первоначально использовалось для обозначения союзнических отношений, восполняя недостаточность функции союзнического сотрудничества [23, с. 72]. Затем оно распространилось на конкретные дела в области политики, безопасности и экономики. Согласно исследованию Шона Кея (Sean Kay), понятие "стратегическое партнерство" прочно вошло в лексикон международной политики в 1990-х годах в ходе двусторонних согласований между СССР и США по вопросам европейской безопасности после Холодной войны [8]. Отдельно термин "партнерство" появился в Программе "Партнерство ради мира", принятом на Саммите НАТО в Брюсселе в 1994 г.

В дипломатической практике международного сообщества "партнерство" стало методом, используемым международными акторами. С окончанием холодной войны поиск новых "партнеров" и "друзей" в международных отношениях, похоже, трансформировался в одну из главных дипломатических целей самых разных стран. С ростом их взаимозависимости наличие большего числа "партнеров" означает расширение дипломатического пространства и повышение стратегической позиции. Многие страны рассматривают "партнерство" как важную дипломатическую стратегию, но только Китай рассматривает его как долгосрочную стратегию, *непрерывно углубляя и продвигая ее* [16, с. 66].

Краеугольным камнем китайской "партнерской" дипломатии остается дипломатическое мышление Дэн Сяопина. При разработке современной международной стратегии Китая китайское правительство подчеркивало, что мышление Дэн Сяопина должно использоваться в качестве руководства и ориентира. С конца 1980-х до начала 1990-х международное коммунистическое движение пришло в упадок. После Второй мировой войны биполярная структура, определявшая характер международных отношений, распалась. Международная политическая ситуация претерпела серьезные изменения, а меж-

дународные отношения вступили в полосу коренных изменений с появлением новых форм и моделей. Изменения в мировой политической ситуации серьезно повлияли на дипломатию Китая. Именно в такой тяжелый исторический момент в беседе с несколькими ответственными лицами ЦК КПК в сентябре 1989 года Дэн Сяопин обосновал практический и реалистичный подход, впоследствии получивший известность как "дипломатический курс 28 иероглифов" [24, с. 119]. В соответствии с ним наилучшая стратегия поведения в новой международной ситуации может быть определена тремя предложениями: первое предложение – хладнокровно наблюдать (冷静观察), второе – твердо отстаивать свою позицию (稳住阵脚), третье – спокойно решать проблемы (沉着应付) [13, с. 319]. В декабре 1990 года Дэн Сяопин также подчеркнул, что

Китай никогда не должен претендовать на лидерство. Это положение стало фундаментом национальной политики: Китай не в состоянии претендовать на лидерство в силу того, что он недостаточно силен. Лидерство не дает никакой пользы КНР, а наоборот, влечет потерю многих возможностей. Китай намерен всегда стоять на стороне Третьего мира, никогда не стремиться к гегемонии и никогда не претендовать на лидерство. Вместе с тем и бездействовать на международной арене он не может, сталкиваясь с необходимостью осуществлять реальные стратегии развития дипломатии и сотрудничества [13, с. 363].

Руководствуясь этим стратегическим курсом, Китай смог интегрироваться в международное сообщество, став полноправным участником международного сообщества [17, с. 29]. Что касается конкретных мер, то КНР удалось быстро восстановить и стабилизировать свои отношения с развитыми западными странами; посредством добрососедской дипломатии установить всеобъемлющие отношения со странами Восточной Азии, а также выдвинуть предложение о создании нового международного политического и экономического порядка на основе пяти принципов мирного сосуществования [26, с. 16]. Таким образом, "дипломатический курс 28 иероглифов" Дэн Сяопина позволил Китаю всесторонне улучшить отношения со странами по всему миру, установить партнерские отношения с основными державами в мире, соседними странами и организациями, а также активно реализовывать партнерские стратегии в области дипломатии.

Китайская интерпретация концепта "партнерство" отражает стремление осмыслить перемены в общей системе международных отношений с одновременной попыткой сохранить преемственность с прежней стратегией, обеспечившей Китаю успехи на арене мировой политики. Очевидным свидетельством этого является пристальное внимание китайских специалистов к проблеме разграничения "партнерства" и "альянса". Партнерство вовсе не предполагает полного отсутствия разногласий или противоречий. Его отличает стремление участвующих сторон стремиться к выявлению потенциальных общих интересов между сторонами как средства преодоления возможных противоречий и конфликтов [28, с. 338]. Отношения альянса, с другой стороны, могут потребовать жертвы индивидуальных интересов со стороны слабых участников в качестве средства поддержания общих отношений. С точки зрения совместных действий страны, вступившие в партнерские отношения, применяют принципы общения, консультаций и координации при решении общих проблем. При необходимости они могут заключать соответствующие институционализированные соглашения, которые являются менее обязывающими, чем договоры альянса. Партнерство отличается от эксклюзивности альянсов, а действия партнеров не нацелены на третьи стороны. С точки зрения общих целей реализация и расширение взаимных интересов партнеров опирается на совместные действия, субъективную волю и объективную среду. Если установление и поддержание партнерских отношений наносит серьезный вред целям развития какой-либо из сторон, это нарушает фундаментальную отправную точку для создания беспроблемной ситуации. Альянс преимуществом внимания уделяет сотрудничеству в области безопасности, в то время как партнерства сосредоточены и на безопасности, и на развитии [16, с. 68]. Иными словами, партнерство представляет собой стратегическую договоренность в рамках "неприсоединения" и новый – более гибкий и адаптивный – тип двустороннего сотрудничества.

Профессор Китайского университета иностранных дел Су Хао определяет смысл "партнерства" исходя из четырех его основных аспектов: предпосылки, оснований, мотиваций и формы выражения. Он полагает, что страны, которые создают партнерство, должны освободиться от взаимной враждебности. Это является предпосылкой для установления или существования партнерства. Общие интересы обеих сторон являются основой для партнерства, желание сотрудничества каждой из них в поисках этого общего интереса выступает движущей силой установления партнерства, а развитие взаимоотношений путем применения практических мер обеими сторонами – формой выражения партнерства. В общем, такого рода партнерство является состоянием хороших отношений: с отсутствием противостояния, равенством и взаимным уважением, невмешательством во внутренние дела друг друга, совместным преследованием общих политических и экономических интересов, а также стремлением к поддержанию и содействию развитию двусторонних связей [22, с. 11].

Понятие 伙伴 (партнер, "хо пан") в китайском языке уходит своими корнями в терминологию древней китайской военной системы. Согласно "Словарю современного китайского языка", в эпоху династий Юань и Вэй десять солдат составляли группу ("хо"), вместе квартируясь, готовя еду и питаясь. Члены такой группы назывались "хо пань" (партнер), термином, который относился к людям, участвующим в совместной деятельности или работающим вместе для достижения общей цели [20, с. 459]. В английском языке понятие "партнер" ("partner") интерпретируется как "sharer" ("участник") и "person associated with others in business" ("лицо, связанное с другими в делах") [4, с. 436]. В русском языке "партнер" означает того, "кто принимает участие вместе с кем-либо в игре (на сцене, в спорте, в карты и т.п.), а также вообще участника каких-либо совместных действий" [2, с. 422]. Таким образом, существенной разницы между китайским и западным пониманием термина "партнер" нет, в обоих случаях "партнер" существует в определенных социальных отношениях, в основном относится к людям, которые сотрудничают ради общего дела или общей цели.

Содержательно китайский концепт "партнерства" отличается от распространенных западных коннотаций. Основываясь на традиционной китайской культуре, в Китае понятию "партнер" придаются более теплые чувства, уделяется большее внимание стремлению к миру, сотрудничеству и развитию. На Западе в трактовке "партнерства" больший акцент делается на его понимании как фундамента координации двусторонних отношений. Исходя из принципа "неприсоединения", Китай рассматривает "партнерство" скорее как кооперативную и надежную дружбу, тогда как на Западе, где дипломатия "альянсов" все еще существует и имеет большое влияние, партнеры менее значимы, чем союзники. К примеру, интерпретируя "конструктивное стратегическое партнерство" между Китаем и Соединенными Штатами, бывший помощник государственного секретаря США Фрэнк Роуз отметил, что оно не является военным союзом, а отношениями партнеров по диалогу в международных делах. [15] То есть китайско-американское партнерство отличается как от отношений альянса между США и ЕС, США и Японией, так и от отношений между США и СССР во время холодной войны. Основной характеристикой партнерства, предлагаемого Китаем, является отказ от менталитета холодной войны и настойчивое изучение управление делами двух стран в стратегической и долгосрочной перспективе. В понимании "конструктивного стратегического партнерства" китайской стороной "строительство" занимает первое место, а "стратегия" находится на втором. Без "строительства" не может быть и речи о "стратегии".

Американский ученый Д. Шамбо (David Shambaugh) считает, что у настоящих стратегических партнеров должны быть в значительной степени сходные мировоззрения, стратегические интересы, политические системы и институционализированная система обмена информацией и военные отношения. [5] Это отражает содержательную характеристику альянса, встраиваемую в понимание "партнерства" в странах Запада. На центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел в ноябре 2014 года Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин отметил, что нужно иметь как можно больше друзей, но при этом не забывать про принцип неприсоединения к блокам [3]. Это указывает на то, что партнерская дипломатия официально стала нацио-

нальной стратегией Китая. "Партнерство, а не неприсоединение" станут важным дипломатическим принципом, которого Китай будет придерживаться в будущем. Этот принцип представляет собой независимые отношения между-народного сотрудничества, которые явно отличаются от отношений альянса и даже отношений квази-альянса.

Американский ученый Э. Медейрос (Evan S. Medeiros) считает, что партнерства, устанавливаемые Китаем, являются всеобъемлющими, включая все аспекты двусторонних отношений (например, экономические, культурные, политические и безопасность); оба Китай и его партнеры соглашаются на долгосрочную приверженность двусторонним отношениям, в которой двусторонние проблемы оцениваются в этом контексте и которые, что важно, не разрушаются периодически возникающей напряженностью [6, с. 82]. Немецкие ученые В. Болевски и К. Ретциг (Wilfried Bolewski и Candy M. Rietig) считают, что китайские культурные традиции, особенно конфуцианство, оказывают "очень большое влияние" на современную китайскую дипломатию и способствуют установлению Китаем "разных уровней стратегического партнерства" с другими крупными державами. [10] Министр иностранных дел Китая Ван И подчеркнул, что в китайской дипломатии у партнерских отношений есть три характерные особенности. Во-первых, они основываются на паритете. Во-вторых, отношения должны носить мирный характер. Третья характерная особенность партнерских отношений – это их инклюзивность [1].

Китайские лидеры также выразили довольно четкие взгляды на ключевые особенности идеального партнерства. В 2004 году во время своей первой европейской поездки в качестве премьер-министра Китая Вэнь Цзябао определил "всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и ЕС" следующим образом: "всеобъемлющее" означает, что сотрудничество должно быть многомерным, широкомасштабным и многослойным. Оно охватывает экономическую, научную, технологическую, политическую и культурную сферы, включает как двусторонний, так и многосторонний уровни и проводится как правительствами, так и неправительственными группами. "Стратегическое" подразумевает, что сотрудничество должно быть долгосрочным и стабильным, отражая общую картину отношений между Китаем и ЕС. Оно выходит за рамки различий в идеологии и социальной системе и не подвержено влиянию отдельных событий, которые происходят время от времени. "Партнерство" означает, что сотрудничество должно быть равноправным, взаимовыгодным и беспроектным. Обе стороны должны основываться на взаимном уважении и доверии, стремиться к расширению совпадающих интересов и искать взаимопонимание по основным вопросам, откладывая разногласия по малым [11]. Эта же мысль подчеркнута бывшим вице-премьером Цянь Цичэнь в его комментарии по поводу китайско-российского стратегического партнерства сотрудничества. Стратегическое партнерство, о котором мы часто говорим сейчас, – констатировал он, – не является альянсом. После окончания холодной войны мир движется к многополярности, и в этом случае крупные державы надеются установить соответствующие отношения сотрудничества. Будучи двумя большими соседями, Китай и Россия установили отношения стратегического сотрудничества, и обе стороны считают, что мир является многополярным. Далее он добавил, что Китай является крупнейшей развивающейся страной, а США – крупнейшей развитой страной. Теперь Китаю и Соединенным Штатам следует приложить усилия для установления конструктивного стратегического партнерства, которое отвечает коренным интересам народов двух стран, способствует миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире и содействует сотрудничеству в экономике и торговле [25]. Во вступительной речи 22-го неформального совещания лидеров Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) председатель Си Цзиньпин отметил, что "партнер" – это субъект, которому нужны "три друга", для того, чтобы вместе обеспечить конструктивное сотрудничество для общих амбициозных и благородных целей. Партнеры должны развивать сотрудничество взаимного выигрыша и учиться друг у друга" [19]. Очевидно, что "партнерство" в дипломатии Китая представляет собой независимые и автономные международные отношения сотрудничества, установленные странами на основе общих интересов и посредством общих действий для достижения общих целей.

Основные результаты китайской партнерской дипломатии находят отражение в совместных заявлениях или коммюнике для прессы и разного рода документах, подписанных Китаем со многими странами. Так, например КНР и Нидерланды установили отношения всестороннего сотрудничества и партнерства; Китаем было установлено "инновационное всестороннее партнерство" с Израилем; Китай и Финляндия установили китайско-финские "отношения сотрудничества и партнерства нового типа, ориентированные на будущее"; с Австрией – дружественные стратегические партнерские отношения; вместе с АСЕАН было установлено "стратегическое партнерство во имя мира и процветания"; Китай и Южную Африку объединяют всесторонние партнерские отношения дружественного сотрудничества. Отношения между Китаем и Ирландией являются отношениями взаимовыгодного стратегического партнерства, а Россия и Китай развивают отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Все эти форматы партнерств, установленных между Китаем и соответствующими странами, фактически отражают основное содержание стратегии партнерства Китая: поддержание мира, стремление к общему развитию и акцент на равенство и взаимную выгоду.

В практике международной политики установление партнерских отношений между странами с разными целями на разных уровнях стало обычной дипломатической стратегией, "партнерство" демонстрирует различные формы и выражения взаимодействия государственных акторов. Очевидно, что характеристики конкретных "партнерств" Китая весьма разнообразны. "Партнерство" в китайской дипломатии представляет различные формы, такие как "стратегическое партнерство", "всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества", "дружеское партнерство" и т.д. В сущности, термины "дружеское партнерство", "всеобъемлющее партнерство сотрудничества" и "стратегическое партнерство" характеризуют процесс развития, и в определенной степени указывают на близость в сотрудничестве между странами.

В то же время политика партнерства Китая также отражает присущую ей иерархию. В соответствии с основной тенденцией китайской "партнерской" дипломатии, "партнерские отношения", созданные Китаем, можно условно разделить на 5 типов и 16 уровней отношений [14, с. 19]. Первый тип – это "отношения всеобъемлющего стратегического партнерства". Такие отношения ориентируются на всесторонность сотрудничества и расширяемость стратегии, они требуют не только всеобъемлющего партнерства, но и стремятся к координации позиций по региональным и глобальным вопросам. Среди них "всеобъемлющее" "партнерство", находящееся на высшем уровне – "отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху" между Китаем и Россией, "всепогодное стратегическое партнерское сотрудничество" между Китаем и Пакистаном, которое основывается на безопасности и способствует исключительному взаимному сотрудничеству между двумя странами [16, с. 85].

Второй тип – "стратегическое партнерство", которое подразделяется на четыре уровня: "стратегические отношения сотрудничества", "стратегическое партнерство", "взаимовыгодное стратегическое партнерство" и "инновационные отношения стратегического партнерства" [21, с. 19]. Страны, заключившие "партнерства" такого типа с Китаем, в основном проводят обычное сотрудничество в международных делах и с ограниченным участием в вопросах на стратегическом уровне. В "партнерской сети" Китая все больше стран относятся к типу "партнерства всестороннего сотрудничества" (третий тип) и типу "дружественного и кооперативного партнерства" и обычного партнерства (четвертый тип) [21]. Страны, заключившие такого типа "партнерство" с Китаем, в основном проводят обычное сотрудничество в международных делах и с ограниченным участием в вопросах или делах на стратегическом уровне.

Последний тип – "отношения нового типа", который включает "новую модель отношений великих держав" между Китаем и Соединенными Штатами и китайско-финские "отношения сотрудничества и партнерства нового типа, ориентированные на будущее" [21]. Согласно "китайско-американскому совместному коммюнике" "новая модель отношений великих держав" между Китаем и Соединенными Штатами является новым способом для решения конфликтов и противоречий между растущей и установившейся державами,

и она характеризуется партнерством взаимного уважения и сотрудничества. Китайско-финские "отношения сотрудничества и партнерства нового типа, ориентированные на будущее" направлены на укрепление политического взаимного доверия и углубление прагматического сотрудничества между двумя странами.

В процессе постоянного установления новых партнерских отношений Китай также усердно работает над обновлением существующих партнерских отношений. Обновление партнерства означает, что на основе первоначального партнерства обе стороны достигли консенсуса в отношении углубления или расширения политического сотрудничества или сотрудничества в области безопасности. Например, российско-китайское партнерство претерпело три обновления за более чем 20 лет. В 1994 году бывший председатель Китая Цзян Цзэминь посетил Россию. Обе стороны объявили отношения между двумя странами "конструктивным партнерством, обращенное в XXI век", став первым публично подтвержденным партнерством посредством совместного заявления. Подчеркивается, что добрососедские и дружественные отношения между Россией и Китаем не меняются в связи с изменениями в международной и внутренней ситуации двух стран и имеют долгосрочную стабильность. В 1996 году бывший президент Б. Ельцин снова посетил Китай. Обе стороны провозгласили свою решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. 16 июня 2011 года бывший председатель Китая Ху Цзиньтао и бывший президент России Д. Медведев объявили, что отношения между двумя странами переросли во "всестороннее стратегическое взаимодействие и партнерство" в соответствии с новым развитием отношений между двумя странами. 5 июня 2019 года президент В.В. Путин и председатель Китая Си Цзиньпин объявили о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. С каждым обновлением российско-китайских отношений партнерства глубина и широта сотрудничества двух стран претерпевала качественные изменения.

В целом "партнерство" в китайской дипломатии понимается как консультативные отношения, где каждая сторона не может быть враждебной по отношению к другой, не может угрожать другой. Все это не означает, что между партнерами полностью отсутствуют разногласия или противоречия, но подчеркивается, что обе стороны избегают конфликтов по своей субъективной воле и активно решают противоречия путем консультаций и диалога на практике; они устанавливают межгосударственные отношения, основанные на равенстве, доверии и взаимном уважении. Между сторонами не существует отношений зависимости или связи подчинения одного другому. Это требует от партнеров уважения культуры, социальной системы и пути национального развития другой стороны, не навязывания ей собственной социальной системы и ценностей, невмешательства во внутренние дела другой стороны и, главное, учет интересов другой стороны при рассмотрении собственных интересов. "Ненаправленность против третьих стран" отражает основное содержание "партнерства", отличающее его от прежних межгосударственных отношений. Партнерство существенно отличается от "альянса" или "союза". Партнерство является практикой кооперативной безопасности, оно относится к типу институциональной кооперативной безопасности, тогда как альянс или союз представляют собой межгосударственные отношения, основанные на антагонистической или конфликтующей стратегии [21]. В китайской дипломатии взаимовыгодное сотрудничество предполагает, что партнеры отказываются от традиционного мышления "с нулевой суммой", поддерживают "игру с положительной суммой" и осуществляют откровенное сотрудничество, основанное на взаимном доверии, для достижения беспроблемной цели. Партнерство, за которое выступает Китай, характеризуется устойчивостью, политическим спросом и стратегической ориентацией, а также постепенностью развития межгосударственных отношений, предназначенной для поддержания и развития в течение длительного времени. Партнерство в дипломатии Китая понимается как новый тип межгосударственных отношений, в рамках которых стороны конкурируют и сотрудничают друг с другом, ограничивают и заимствуют друг у друга, не исключают трений, но ценят координацию и сотрудничество. Цель таких отношений – формирование относительно стабильной и

предсказуемой структуры отношений. Установление отношений партнерства между странами, особенно между крупными державами, является важным развитием в современных международных отношениях, а также активным регулированием и стратегическим позиционированием международных отношений.

Вместе с тем китайская концепция партнерства не лишена внутренних противоречий и недостатков, создающих сложности ее реализации на практике. Акцентирование общих интересов как основы партнерских отношений не позволяет полностью избежать рисков в деле их построения. Национальные интересы разных стран разнообразны, само их понимание является в значительной степени субъективным процессом, а приоритетность может меняться с течением времени или в зависимости от ситуации. К примеру, в 1997 году Китай и США заявили об установлении "конструктивного стратегического партнерства, ориентированного на XXI век". Однако после бомбежки силами НАТО в марте 1999 года посольства КНР в Югославии отношения между ними осложнились. В начале первого срока президентства Дж. Буша Китай был назван стратегическим конкурентом США. В апреле 2001 года в результате столкновения над Южно-Китайским морем американского самолета-шпиона с китайским истребителем взаимопонимание между двумя странами еще более ухудшилось. Соединенные Штаты также начали предпринимать усилия по сдерживанию Китая, увеличив продажи оружия Тайваню и укрепляя стратегические союзы с соседями КНР. Несмотря на то что террористическая атака 11 сентября 2001 года изменила приоритеты американской политики, ее антикитайский стратегический фокус не изменился, а потенциальные стратегические различия между Китаем и США увеличились. Ситуация еще больше осложнилась после того, как начавшийся 15 июня 2018 года по инициативе США торговый спор, перерос в открытую торговую войну против Китая. В 2020 году под двойным давлением COVID-19 и выборов в США политика правительства США в отношении Китая привела к полному разрушению перспектив построения действительно стратегического партнерства.

Как в теоретическом, так и в практическом плане сохраняется неопределенность относительно эффективности партнерств, которые могут превращаться в пустую формальность [16]. Многие страны, установившие партнерство с Китаем, не так близки, как предполагается в соглашениях [12]. Типичным примером является "стратегическое партнерство и сотрудничество во имя мира и процветания", установленное Китаем и Индией. Из-за неурегулированных территориальных споров и постоянных пограничных конфликтов стратегическое взаимное доверие между двумя странами оказывается серьезно подорванным. Между Китаем и его партнерами существуют как общие интересы, так и стратегическая конкуренция, что является неизбежной реальностью в международных отношениях. Но если развитие партнерства не может ослабить противостояние, оно неизбежно ставит под сомнение его реальные результаты [16]. Китай вложил значительную техническую и финансовую поддержку в развитие партнерских отношений с развивающимися странами, но в некоторых случаях он сталкивается со спекулятивной активностью другой стороны. То есть некоторые страны-партнеры готовы использовать безусловные ресурсы Китая, но как только появляется возможность получения большей выгоды от третьей страны, они готовы отказаться от сотрудничества с Китаем [7]. Это свидетельствует о том, что партнерства не обязательно гарантируют устойчивость отношений и их трансформацию в соответствующие идентичности.

Не вполне ясной остается и концептуальная дифференциация стратегических уровней партнерств. Как упоминалось ранее, Китай разработал 16 уровней отношений в своей дипломатической практике, пытаясь определить различия между уровнями через разные названия. Тем не менее различия в партнерских отношениях остаются не вполне ясными, а стандарты для установления и обновления довольно расплывчаты [16]. Нет авторитетного обоснования того, основывается ли иерархия партнерских отношений на близости стран или их мощи. К примеру, Китай с Францией и с Шри-Ланкой установили всесторонние партнерские отношения, но существуют огромные различия в степени сотрудничества между Китаем и этими двумя странами в различных областях, таких как экономика, политика, безопасность и культура. Все это

свидетельствует о том, что в настоящее время практика партнерства Китая все еще находится на стадии разработки и сталкивается с большим количеством проблем.

С тех пор как Китай и Бразилия установили партнерские отношения в 1993 году, спустя более 20 лет китайская стратегия партнерства принесла серьезные результаты. В 2014 году Китай объявил о создании глобальной партнерской сети [3]. В 2017 году "активное развитие глобального партнерства" было включено в доклад на XIX всекитайском съезде КПК, [18] такое отношение способствует углублению планирования и структурированию глобальной стратегии Китая. К июню 2019 года Китай установил различные формы партнерства с 112 странами, регионами и международными организациями в мире. Китай установил и поддерживает "партнерские отношения на стратегическом уровне" с крупными державами, одновременно поддерживая "партнерские отношения на высоком уровне" и даже "стратегические партнерские отношения" с десятками малых и средних стран мира. Кроме того, Китай также установил и развивает "стратегическое партнерство" с региональными международными организациями, такими как ЕС, АСЕАН, Африканский союз и Лига арабских государств. Это значительно расширило "круг друзей" Китая и сформировало "партнерскую" дипломатическую систему с китайской спецификой. В настоящее время Китай является страной с наибольшим числом такого рода отношений [9].

Со временем дипломатическая стратегия "партнерства" Китая, постепенно формируясь, продолжает совершенствоваться, она все больше интегрируется в независимую и мирную внешнюю политику страны. С XVIII Всекитайского съезда КПК новый коллектив руководителей Китая постоянно применяет новые меры в области дипломатии, внедряет новые идеи, демонстрирует современный курс действий, формирует дипломатическую сеть Китая, охватывающую многие страны, области и уровни. Посредством двусторонних и многосторонних дипломатических мероприятий китайские лидеры активно создают новую обстановку "партнерства" на основе обеспечения стабильности и преемственности дипломатической политики и способствуют расширению сотрудничества в более широкой области и на более глубоком уровне.

В отличие от западного представления об альянсе, основными характеристиками "партнерства", установленного Китаем, являются равенство, взаимная выгода, взаимное уважение, дружеские обмены, отсутствие конфронтации, отсутствие эксклюзивности альянсов, и ненацеленность на третьи стороны. Такого типа отношения сотрудничества, которые не являются ни альянсом, ни враждебностью, несомненно, отличаются по своей сути и мерам проведения от установленных странами во время холодной войны. С завершением компоновки партнерской сети Китаю следует усилить управление партнерскими отношениями и партнерской сетью с тем, чтобы они могли играть более активную роль в содействии развитию Китая и преобразованию международной системы.

Литература

1. Ван И. Итоги 2014: успешный год для китайской дипломатии. Пекин, 2014. // Институт Дальнего Востока РАН, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/article/36-2014-10-02-09-29-49/1334-news-141230>. (дата обращения: 21.03.2020).
2. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М.: Изд-во "Русский язык", 1997. 422 с.
3. Си Цзиньпин присутствует на центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел и выступил на нем с важной речью, 30 ноября 2014 г. // Институт Дальнего Востока РАН, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/36-2014-10-02-09-29-49/1334-news-141230> (дата обращения: 21.03.2020)
4. David B. Guralnik, Editor in Chief, Webster New World Dictionary of The American Language [M], New York: A Warner Communications Company, 1982. 436 p.
5. David Shambaugh, "Sino-American Strategic Relations: From Partners to Competitors," Survival, Vol.42, No. 1, Spring 2000. P. 97–115.

6. Evan S. Medeiros. China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification, Santa Monica: RAND Corporation. 2009. 82 p.
7. John D. Ciorciari. A Chinese model for patron-client relations? The Sino-Cambodian partnership // *International Relations of the Asia-Pacific*. Vol. 15. Iss. 2. 2015. P. 245–278.
8. Kay S. What Is a Strategic Partnership? // *Problems of Post-Communism*. 2000. Vol. 47. No. 3. P. 15–24.
9. Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs // *China Leadership Monitor*, No. 46 (2015). P. 7–8. [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/Michael_Swaine_CLM_46.pdf. (дата обращения: 21.03.2020).
10. Wilfried Bolewski and Candy M. Rietig. The Cultural Impact on China's New Diplomacy // *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. Vol. 8. No. 3. 2008. P. 85–86.
11. 温家宝: 积极发展中国同欧盟的全面战略伙伴关系. (Вэнь Цзябао: Активно развивать всеобъемлющее стратегическое партнерство) // *Southcn*, [Электронный ресурс]. URL: http://news.southcn.com/china/important/content/2006-06/15/content_3104313.htm (дата обращения: 22.03.2020).
12. 《港报评述: "伙伴关系"成中国重要外交工具》, 载《参考消息》, 2013年11月4日 (Гонконгская газета: "Партнерство" стало важным дипломатическим инструментом Китая, Цанькаосяоси, 14 ноября 2013 г.).
13. 邓小平文选: 第三卷 [M]. 北京: 人民出版社, 1993, 432页. (Дэн Сяопин Избранные произведения. Пекин: Издательство "Народ", 1993. Т. 3, 432 с.)
14. 李渤, 安成日, 徐希才. 中国的"一带一路"倡议及其周边国家的"伙伴关系"建设 [J]. *延边大学学报(社会科学版)*, 2017, 50(04): 18-25. (Ли Бо, Ан Чэнжи, Сюй Сицай Китайская инициатива "Один пояс, один путь" и строение "партнерства" с соседними странами // *Вестник Яньбяньского университета (полоса общественных наук)*. 2017. № 4, С. 18-25.)
15. 孟驰: 《中美战略伙伴关系的由来》(Мэн Чи. Происхождение конструктивного стратегического партнерства Китая и США.) // *Утренняя газета*, [Электронный ресурс]. URL: http://www.zaobao.com/zaobao/special/china/sino_us/pages1/zhongmei080798a.html (дата обращения: 20.03.2020).
16. 门洪华, 刘笑阳. 中国伙伴关系战略评估与展望 [J]. *世界经济与政治*, 2015(02): 65–95+157–158. (Мэнь Хонгуа, Лю Сюян Оценка и перспективы стратегии партнерства Китая // *Мировая экономика и политика*. 2015(02). С. 65–95+157–158).
17. 门洪华. 中国国际战略演进及其经验总结 [J]. *教学与研究*, 2009(10): 28-32. (Мэнь Хонгуа. Эволюция и опыты международной стратегии Китая // *Обучение и исследование*, 2009. № 10, С. 28–32.)
18. 《决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利》, 载《人民日报》, 2017年10月18日, 第一版 (Решающая стадия полного построения среднезажиточного общества и в ключевой момент вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху, Жэньминь жибао, первая полоса, 18 октября 2017 г.).
19. 习近平: 《共建面向未来的亚太伙伴关系—在亚太经合组织第二十二次领导人非正式会议上的开幕辞》, 载《人民日报》, 2014年11月12日. (Си Цзиньпин. Совместное строение Азиатско-тихоокеанского партнерства, сталкнувшегося к будущему – вступительная речь на 22-й неформальной встрече лидеров АТЭС 12 ноября 2014 г. // *Жэньминь жибао*. 2014. 12 ноября.)
20. 中科院语言研究所词典编辑室编: 《现代汉语词典》, 北京: 商务印书馆, 1973年版, 459页 (Словарь современного китайского языка / под ред. Редакция словарей института языкознания Китайской академии наук. – Пекин: Издательство академической пресса социальных наук, Пекин: Изд-во Коммерческая пресса 1973. С. 459.)
21. 孙楚仁, 刘雅莹, 陶安. 中国外交伙伴关系战略的出口效应, "国际政治、地缘政治与国际经济"学术研讨会文集, 2016年11月. (Сунь Чурень, Лю Ян, Тао Ан Стратегия дипломатии, международная торговля и экспорт Китая // *Сборник конференции "Международная политика, геополитика и международная экономика"* декабрь 2016 г.).
22. 苏浩. 中国外交的"伙伴关系"框架 [J]. *世界知识*, 2000(05): 11-12. (Су Хао Рамки "партнерства" китайской дипломатии. // *События в мире*. 2000. № 5. С. 11–12.)
23. 肖晞, 马程. 中国伙伴关系: 内涵、布局与战略管理 [J]. *国际观察*, 2019(02): 72-88. (Сяо Си, Ма Чэн Китайское партнерство: коннотация, размещение и стратегическое управление // *Международный обзор*. 2019. № 2. С. 72–88).
24. 陶季邑. 美国学术界关于邓小平"二十八字外交方针"研究述评 [J]. *中共党史研究*, 2009(11): 118-124. (Тао Дзин Обзор исследований по "Дипломатический курс из 28 иероглифов" Дэн Сяопина, выполненных американскими академиками // *Исследования по истории Коммунистической партии Китая*, 2009. № 11. С. 118–124.)

25. 为推进中俄战略协作伙伴关系向前发展而努力。人民日报。1997年11月4日 (Трудиться на продвижение китайско-российского партнерства стратегического сотрудничества 4 ноября 1997 г. // Жэньминь жибао. 4 ноября 1997 г.).
26. 冯启人. 跨越"世纪之桥"的江克会谈[J]. 统一论坛, 1998(02):32-34. (Фэн Цижэнь. Беседа между Цзяном и Биллом Клинтонном, пересекающая мост столетия. – Тайвань: Обзор прорыва. 1997. № 84. С. 23.).
27. 章百家. 改变自己 影响世界—20世纪中国外交基本线索刍议[J]. 中国社会科学, 2002(01):4-19+205. (Чжан Байцзя. Изменение себя и влияние на мир – об основных моментах китайской дипломатии в 20-м веке // Китайские общественные науки, 2002. № 1.).
28. 俞正梁主编. 大国战略研究: 未来世界的美、俄、日、欧(盟)和中国, 北京: 中央编译出版社, 1998年版, 338页. (Юй Чжэнлянь. Исследование стратегии великих держав: Америка, Россия, Япония, ЕС и Китай в будущем мире. Пекин: Центральный компиляции & перевод пресс. 1998. С. 338.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Van I. Itogi 2014: uspeshnyj god dlya kitajskoj diplomatii. Pekin, 2014. // Institut Dal'nego Vostoka RAN, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/36-2014-10-02-09-29-49/1334-news-141230>. (data obrashheniya: 21.03.2020).
2. Lopatin V. V., Lopatina L. E. Russkij tolkovyj slovar'. M.: Izd-vo "Russkij yazyk", 1997. 422 s.
3. Si Tszin'pin prisutstvuet na tsentral'nom rabochem soveshhanii po voprosam inostrannykh del i vystupil na nem s vazhnoj rech'yu, 30 noyabrya 2014 g. // Institut Dal'nego Vostoka RAN, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/36-2014-10-02-09-29-49/1334-news-141230> (data obrashheniya: 21.03.2020)
4. David B. Guralnik, Editor in Chief, Webster New World Dictionary of The American Language [M], New York: A Warner Communications Company, 1982. 436 p.
5. David Shambaugh, "Sino-American Strategic Relations: From Partners to Competitors," Survival, Vol.42, No. 1, Spring 2000. P. 97–115.
6. Evan S. Medeiros. China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification, Santa Monica: RAND Corporation. 2009. 82 p.
7. John D. Ciorciari. A Chinese model for patron–client relations? The SinoCambodian partnership // International Relations of the Asia-Pacific. Vol. 15. Iss. 2. 2015. P. 245–278.
8. Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. No. 3. P. 15–24.
9. Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs // China Leadership Monitor, No. 46 (2015). P. 7–8. [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/Michael_Swaine_CLM_46.pdf. (data obrashheniya: 21.03.2020).
10. Wilfried Bolewski and Candy M. Rietig. The Cultural Impact on China's New Diplomacy // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. Vol. 8. № 3. 2008. P. 85–86.
11. 温家宝: 积极发展中国同欧盟的全面战略伙伴关系. (Vehn' TSYabao: Aktivno razvivat' vseob'emlyushhee strategicheskoe partnerstvo) // Southcn, [Электронный ресурс]. URL: http://news.southcn.com/china/important/content/2006-06/15/content_3104313.htm (data obrashheniya: 22.03.2020).
12. 《港报评述: "伙伴关系"成中国重要外交工具》, 载《参考消息》, 2013年11月4日 (Gonkongskaya gazeta: "Partnerstvo" stalo vazhnym diplomaticheskim instrumentom Kitaya, TSan'kaosyaosi, 14 noyabrya 2013 g.).
13. 邓小平文选: 第三卷 [M]. 北京: 人民出版社, 1993, 432页. (Dehn Syaopin Izbrannye proizvedeniya. Pekin: Izdatel'stvo "Narod", 1993. T. 3, 432 s.)
14. 李渤, 安成日, 徐希才. 中国的"一带一路"倡议及同其周边国家的"伙伴关系"建设 [J]. 延边大学学报(社会科学版), 2017, 50(04):18-25. (Li Bo, An Chehzhzi, Syuj Sitsaj Kitajskaya initsiativa "Odin poyas, odin put'" i stroenie "partnerstva" s sosednimi stranami // Vestnik YAn'byan'skogo universiteta (polosa obshhestvennykh nauk). 2017. № 4, S. 18-25.)
15. 孟驰: 《中美战略伙伴关系的由来》 (Mehn' CHi. Proiskhozhdenie konstruktivnogo strategicheskogo partnerstva Kitaya i SSHA.) // Utrennyaya gazeta, [Электронный ресурс]. URL: http://www.zaobao.com/zaobao/special/china/sino_us/pages1/zhongmei080798a.html (data obrashheniya: 20.03.2020).
16. 门洪华, 刘笑阳. 中国伙伴关系战略评估与展望 [J]. 世界经济与政治, 2015(02):65–95+157–158. (Mehn' KHongkhua, Lyu Syaoyan Otsenka i perspektivy strategii partnerstva Kitaya // Mirovaya ehkonomika i politika. 2015(02). S. 65–95+157–158.)

17. 门洪华. 中国国际战略演进及其经验总结[J]. 教学与研究, 2009(10):28-32. (Mehn' KHongkhua. EHvolyutsiya i opyty mezhdunarodnoj strategii Kitaya // Obuchenie i issledovaniya, 2009. № 10, S. 28–32.)
18. 《决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利》，载《人民日报》，2017年10月18日，第一版 (Reshayushhaya stadiya polnogo postroeniya srednezazhitchnogo obshhestva i v klyuchevoj moment vstupleniya sotsializma s kitajskoj spetsifikoj v novuyu ehpokhu, ZHehn'min' zhibao, pervaya polosa, 18 oktyabrya 2017 g.)
19. 习近平：《共建面向未来的亚太伙伴关系—在亚太经合组织第二十二次领导人非正式会议上的开幕辞》，载《人民日报》，2014年11月12日. (Si TSin'pin. Sovmestnoe stroenie Aziatsko-tikhookeanskogo partnerstva, stalknushhegosya k budushhemu – vstupil'naya rech' na 22-j neformal'noj vstreche liderov ATEHS 12 noyabrya 2014 g. // ZHehn'min' zhibao. 2014. 12 noyabrya.)
20. 中科院语言研究所词典编辑室编：《现代汉语词典》，北京：商务印书馆，1973年版，459页 (Slovar' sovremennogo kitajskogo yazyka / pod red. Redaktsiya slovarej instituta yazykoznaniya Kitajskoj akademii nauk. – Pekin: Izdatel'stvo akademicheskaya pressa sotsial'nykh nauk, Pekin : Izd-vo Kommercheskaya pressa 1973. S. 459.)
21. 孙楚仁，刘雅莹，陶安。中国外交伙伴关系战略的出口效应，“国际政治、地缘政治与国际经济”学术研讨会文集，2016年11月. (Sun' CHuren', Lyu YAIN, Tao An' Strategiya diplomatii, mezhdunarodnaya trgovlya i ehksport Kitaya // Sbornik konferentsii "Mezhdunarodnaya politika, geopolitika i mezhdunarodnaya ehkonomika" dekabr' 2016 g.)
22. 苏浩. 中国外交的“伙伴关系”框架[J]. 世界知识, 2000(05):11-12. (Su KHao Ramki "partnerstva" kitajskoj diplomatii. // Sobytiya v mire. 2000. № 5. S. 11–12.)
23. 肖晞，马程. 中国伙伴关系：内涵、布局与战略管理[J]. 国际观察, 2019(02):72-88. (Sya Si, Ma CHehn Kitajskoe partnerstvo: konnotatsiya, razmeshhenie i strategicheskoe upravlenie // Mezhdunarodnyj obzor. 2019. № 2. S. 72–88.)
24. 陶季邑. 美国学术界关于邓小平“二十八字外交方针”研究述评[J]. 中共党史研究, 2009(11):118-124. (Tao Dzii Obzor issledovanij po "Diplomaticheskij kurs iz 28 ieroglifov" Dehn Syaopina, vypolnennykh amerikanskimi akademikami // Issledovaniya po istorii Kommunisticheskoy partii Kitaya, 2009. № 11. S. 118–124.)
25. 为推进中俄战略协作伙伴关系向前发展而努力。人民日报。1997年11月4日 (Trudit'sya na prodvizhenie kitajsko-rossijskogo partnerstva strategicheskogo sotrudnichestva 4 noyabrya 1997 g. // ZHehn'min' zhibao. 4 noyabrya 1997 g.)
26. 冯启人. 跨越“世纪之桥”的江克会谈[J]. 统一论坛, 1998(02):32-34. (Fehn TSizhehn'. Beseda mezhdu TSzyanom i Billom Klintonom, peresekayushhaya most stole-tiya. – Tajvan': Obozrenie proryva. 1997. № 84. S. 23.)
27. 章百家. 改变自己 影响世界—20世纪中国外交基本线索刍议[J]. 中国社会科学, 2002(01):4-19+205. (CHzhan Bajtszya. Izmenenie sebya i vliyanie na mir – ob osnovnykh momentakh kitajskoj diplomatii v 20-m veke // Kitajskie obshhestvennye nauki, 2002. № 1.)
28. 俞正梁主编. 大国战略研究：未来世界的美、俄、日、欧（盟）和中国》，北京：中央编译出版社，1998年版，338页. (YUj CHzhehnlyan. Issledovanie strategii velikikh derzhav: Amerika, Rossiya, Yaponiya, ES i Kitaj v budushhem mire. Pekin: TSentral'nyj kompilyatsii & perevod press. 1998. S. 338.)

Лэй Шуан. Концепция партнерства в современной китайской дипломатии.

В статье рассматривается происхождение китайской "партнерской дипломатии", ее концептуальные особенности, анализируются различия между китайским и зарубежными пониманиями сути "партнерства". Партнерство в китайской дипломатии представляет собой стратегическую договоренность в рамках "неприсоединения", новый тип двустороннего сотрудничества, более гибкий и адекватный современным условиям. Данная политическая стратегия является новым типом межгосударственных отношений, в которых стороны одновременно конкурируют и сотрудничают друг с другом, ограничивают и заимствуют друг у друга, в которой не исключаются трения, но ценится кооперация. Партнерская дипломатия сегодня является национальной стратегией Китая, и в обозримом будущем она останется его основным стратегическим выбором.

Ключевые слова: *китайская дипломатия, партнерство, новая модель отношений великих держав, стратегическое партнёрство, партнерство, неприсоединение*

Lei Shuang'. Partnership concept in modern Chinese diplomacy.

The article examines the origin of the Chinese "partnership diplomacy", analyzes the differences between the Chinese and foreign concepts of the essence of "partnership" and the division of levels of relations in China's foreign policy. Partnership in Chinese diplomacy is a strategic agreement within the framework of "non-alignment", and a new type of bilateral cooperation, which is more flexible. This political strategy is a new type of interstate relations in which the parties compete and cooperate with each other, limit and borrow from each other, do not exclude friction, but appreciate coordination and cooperation. Partnership diplomacy is China's national strategy, and in the foreseeable future it will remain the main strategic choice.

Key words: *Chinese diplomacy, partnership, a new model of relations between the great powers, strategic partnership, non-alignment*

Для цитирования: Лэй Шуан. Концепция партнерства в современной китайской дипломатии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 113–124. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/113-124

For citation: Lei Shuang'. Partnership concept in modern Chinese diplomacy // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 4. P. 113–124. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/113-124

